

Философические письма. Русско-европейский диалог. 2022. Т. 5, № 1. С. 135–152.

Philosophical Letters. Russian and European Dialogue. 2022. Vol. 5, no. 1. P. 135–152.

Научная статья / Original article

УДК 740

doi:10.17323/2658-5413-2022-5-1-135-152

С. Л. ФРАНК: ЛИТОВСКИЙ СЛЕД

Тереза Оболевич

Папский университет Иоанна Павла II,

Краков, Польша

Национальный исследовательский университет

«Высшая школа экономики», Москва, Россия,

tereza.obolevich@upjp2.edu.pl,

<https://orcid.org/0000-0002-6834-6142>

 Аннотация. В статье исследуется вопрос, какое место в жизни и творчестве С. Л. Франка занимала Литва. С этой целью вкратце с привлечением новых архивных материалов рассмотрена родословная философа, поскольку его предки и со стороны матери, и со стороны отца были родом из Литвы. Далее представлено лекционное турне Франка по Прибалтике (нескольким городам Латвии, Эстонии и Литвы), которое он совершил под эгидой Русского студенческого христианского движения в 1928 году. На основании архивных писем Франка жене и материалов газеты «Эхо», которая выходила в Каунасе, подробно освещены две лекции философа, которые он прочел в тогдашней столице Литвы. К ним относятся, прежде всего, выступление на актуальную в то время тему о статусе так называемых паранормальных явлений, которое во всех городах Европы встречалось с неизменным интересом. Вторая лекция, прочитанная в Литве, была посвящена важной для философа социально-политической проблематике. В статье представлены анонсы франковских выступлений и рассмотрена

© Оболевич Т., 2022

их рецепция ковенской публикой. Кроме того, подчеркнута связь мыслителя с другим эмигрантским философом — Василием Сеземаном, который был профессором в Ковенском университете благодаря в том числе рекомендации Франка. В заключительной части статьи отмечено, какую роль в 1930-е годы сыграл в жизни Франка еще один его друг — Л. П. Карсавин, который прочел в Ковне публичную лекцию и предназначил гонорар от нее для семьи философа.

Ключевые слова: С. Л. Франк, В. Э. Сеземан, Л. П. Карсавин, русская философия в Литве, философская биография, философская эмиграция

Благодарности: Статья подготовлена в рамках Программы фундаментальных исследований Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ). Выражаю искреннюю благодарность основательнице Дома Франка в Саратове Анастасии Михайловой, председателю Фонда братьев Трубецких о. Георгию Белькиндю за предоставление архивных документов, Дали Мацкелене (Dalia Mackelienė) за содействие во время работы в библиотеке Вильнюсского университета, Светлане Панич (Вильнюс) за библиографические изыскания, а также Геннадию Аляеву (Полтава), Томасу Содейке (Вильнюс) и внуку С. Л. Франка Николаю Франку (Берлин).

Ссылка для цитирования: Оболевич Т. С. Л. Франк: литовский след // Философические письма. Русско-европейский диалог. 2022. Т. 5, № 1. С. 135–152. <https://doi.org/10.17323/2658-5413-2022-5-1-135-152>.

Archival Materials. Unpublished Papers

S. L. FRANK: A LITHUANIAN TRACE

Teresa Obolevitch

Pontifical University of John Paul II, Kraków, Poland
National Research University “Higher School of Economics” (HSE University),
Moscow, Russia,
tereza.obolevich@upjp2.edu.pl,
<https://orcid.org/0000-0002-6834-6142>

Abstract. The article examines the question of the place of Lithuania in the life and work of S. L. Frank. In order to fulfil this aim, the philosopher’s genealogy

is briefly examined, using new archival materials, as his ancestors on both mother's and father's sides came from Lithuania. I also present Frank's tour around the Baltics countries (several cities in Latvia, Estonia and Lithuania), which took place in 1928 under the auspices of the Russian Student Christian Movement. Two lectures that Frank delivered in Kaunas at that time are described, using archive letters to his wife and materials of the newspaper "Echo". First of all, Frank delivered a talk on the topical issue of the time concerning the status of the so-called paranormal phenomena, which was met with indefatigable interest in different European cities. The second lecture, held in Lithuania, dealt with social and political issues, which was also of importance to the philosopher. Announcements of Frank's lectures are presented and their reception by the public in Kaunas is examined. Besides that, the relation of the thinker with another philosopher in exile, Vasilii Sesemann, who was professor at Kaunas University thanks, among other things, to Frank's recommendation, is emphasized. In the concluding part of the article, I note the role played in Frank's life in the 1930s by his another friend, Lev Karsavin, who gave a public lecture in Kaunas and designated the fee from it to the philosopher's family.

Keywords: S. L. Frank, V. E. Sesemann, L. P. Karsavin, Russian Philosophy in Lithuania, Philosophical Biography, Philosophical Emigration

Acknowledgments: The article was prepared within the framework of the Basic Research Program at the National Research University "Higher School of Economics" (HSE University). I express my sincere gratitude to Anastasia Mikhailova, founder of the House of Frank in Saratov and Fr. Georgy Belkind, a head of Troubetski Fund for providing archive documents as well as Dalia Mackelienė for her help during my studies at Vilnius University library and Svetlana Panich (Vilnius) for her bibliographic research.

For citation: Obolevitch, T. (2022) 'S.L. Frank: A Lithuanian Trace', *Philosophical Letters. Russian and European Dialogue*, 5(1), pp. 135–152. (In Russ.).
doi:10.17323/2658-5413-2022-5-1-135-152.

В жизни и творчестве Семена Людвиговича Франка (1877–1950) Литва занимала пусть и небольшое, но всё же особое место. Об этом говорит в первую очередь его родословная. Отец философа Людвиг Шимшелевич (Семенович) Франк (1844–1887) родился в городе Вилковышки (Vilkaviškis) Сувалкской губернии, входившем в то время в состав Российской империи, а

ныне находящемся в Литве, где его отец управлял имением [ЦГА Москвы. Ф. 418. Оп. 37. Ед. хр. 724. Л. 3; Буббайер, 2001, с. 15]. Недавно Анастасия Михайлова обнаружила аттестат об окончании Людвигом Франком 15 июля 1863 года польской гимназии в Сувалках, а также архивные документы о его учебе с 1864 года на медицинском отделении Варшавской Главной Школы¹, откуда он со второго курса перевелся в Московский университет (*Франк Л. С.* О принятии в число студентов Людвиг Франка [ЦГА Москвы. Ф. 418. Оп. 37. Ед. хр. 724. Л. 7–9]). Также мать философа, Розалия Моисеевна (1856–1908), родилась в Ковне в семье купца первой гильдии Моисея Мироновича Россиянского (1834–1891) [Буббайер, 2001, с. 16]. Не случайно в августе 1921 года Франк рассуждал в письме к Н. А. Струве (1867–1943), выехав из Саратова: «Сначала я долго мечтал выехать в Литву (опираясь на мое происхождение оттуда), но теперь отказался от этого плана и решил переселиться в Москву, как ни трудно будет жить первое время» [Колеров, 2018, с. 141].

Людвиг Семенович Франк, отец С. Л. Франка.
Из архива о. Петра Скорера

Во время пребывания в эмиграции, весной 1928 года Франк приезжал с лекциями в тогдашнюю столицу Литвы — Каунас. Поездка состоялась в рамках лекционного турне, организованного Русским Просветительным обществом под эгидой Русского студенческого христианского движения (РСХД) [Михальченко, 2018, с. 84]. Однако лекции в Литве, где РСХД не вело своей деятельности², были скорее всего организованы коллегой философа еще по Саратовскому университету В. Э. Сеземаном (1884–1963), которому Франк (наряду с Н. Гартманом) еще в 1923 году дал рекомендацию для работы в Ковенском университете. Стоит отметить, что незадолго до турне Франка, 19 января 1928 года,

¹ «<Б>ывшие воспитанники Варшавской Главной Школы, несмотря на непродолжительное ее существование (1862–1869) и несмотря на десятки лет, истекших с момента закрытия ее, занимают по сие время еще столь выдающееся место» (*Трубецкой Е. Н.* Записка о высших учебных заведениях Царства Польского [ЦГИАМ. Ф. 803. Оп. 1. Ед. хр. 36. Л. 8]).

² В том же 1928 году в Каунас приезжал секретарь YMCA в России Пол Андерсон с целью организовать отделение в Литве [Климанскене, 2018], но этот проект не получил своего развития.

Моисей Миронович Россиянский,
дед С. Л. Франка со стороны матери.
Из архива о. Петра Скорера

из Парижа в Каунас в качестве профессора Ковенского университета приехал его друг Л. П. Карсавин (1882–1952). Однако вряд ли он принимал активное участие в устройстве его лекций, поскольку сам только начинал возвращаться в местной академической среде.

Маршрут балтийской поездки был следующий: в конце февраля 1928 года Франк приехал в Кёнигсберг, откуда 28 февраля пересек литовскую границу и в Ковне мельком увиделся с Сеземаном, который выражал надежду «уговорить министра» и устроить для Франка «университетский курс». Тогда же философ в письме от 29 февраля 1928 года сообщил жене Татьяне Сергеевне Франк (1886–1984) свой будущий литовский адрес: «Kowno, Litauen, Universitat, prof. Sese-man для меня» (Франк С. Л. Письма к

Т. С. Франк [Архив ДРЗ. Ф. 4. Оп. 1. Ед. хр. 6. Л. 2]). Из Каунаса Франк приехал на поезде в Ригу. В Латвии (точнее, в Риге с однодневной поездкой в Двинск 6 марта) Франк пробыл до 8 марта, после чего отправился читать лекции в Эстонию (Ревель и Дерпт), откуда писал 15 марта: «Послезавтра — в субботу <...> вечером в 11 ч. на поезд, на след<ующий> день в 4 ч. буду в Ковне» [там же. Л. 18]. Он намеревался пробыть там до 22–23 марта и, по словам из письма от 16 марта, надеялся отдохнуть в Каунасе, поскольку «там, должно быть, некуда и ходить» [там же. Л. 19]. 17 марта он добавлял, что Ковно находится «почти у немецкой границы» [там же. Л. 20], поэтому последний этап его путешествия был овеян ожиданием скорой встречи с родными.

На вокзале в Каунасе Франка вновь встретил Сеземан, который поселил его у староверов. Тогдашняя столица Литвы не потрясла Франка, о чем можно прочесть в его письме к жене от 19 марта 1928 года:

Ковно производит внешне гнетущее впечатление. Просто большая грязная русская деревня. Дом, в к<ото>ром я живу, большая изба или деревянная теплая дача, но внутри уютно, старинный купеческий быт. <...> В университете здесь, как и надо было ожидать, ничего не вышло, я читаю только две публичн<ые>

С. Л. Франк в Риге на встрече с членами кружков РСР единения 4 марта 1928.
Справа от С. Л. Франка — Тамара Федоровна Баймакова, слева — Николай Васильевич Белоцветов.
Плюханов Б. В. *РСХД в Латвии и Эстонии*. Париж: YMCA-Press, 1993. С. 58

лекции, сегодня и в среду, и в четверг днем выезжаю. <...> Вчера я здесь ужинал в местн<ой> профессор<ской> русской компании, очень мило. — Обещают мне здесь большой успех, значит и материальный, п<отому> ч<то> рижские газеты, к<ото>рые здесь читаются, сделали мне большую рекламу. Но все-таки больше, чем думал, денег не привезу, п<отому> ч<то> вспомнил, что 20 мар<ок> я Карсавину должен (я уже отдал ему) <...>. Сегодня — обед у здешнего декана, вечером лекция и в четверг домой. <...> Здесь, надеюсь, проживу тише. Буду сидеть и лежать в своей комнате, в избе у староверов, и отдыхать.

[Там же. Л. 21]

Жители Каунаса были действительно хорошо проинформированы о визите Франка, поскольку не только в рижской прессе, но и в местной русской газете «Эхо» («Aidas») было напечатано целых четыре анонса этого события. В первом объявлении сообщалось, что Франк «предполагает прочесть ряд лекций на тему: “Кризис Европы и судьбы России”» [Лекции проф. С. Л. Франка, 1928, с. 6]. Возможно, так должен был называться предполагаемый университетский курс, но его не удалось устроить; Франк прочел всего лишь одну лекцию на заявленную тему. Два следующих анонса — это афиши лекции Франка «Наука о чудесах», напечатанные на первой странице газеты «Эхо» 17 и 18 мар-

Анонс лекции С. Л. Франка. Газета «Эхо». 17 марта 1928. № 64. С. 1

та — за два дня и накануне выступления. Еще раньше, 14 марта 1928 года, появилось объявление о том, что:

19 сего марта, в 9 часов вечера, в зале Литовского университета, состоится лекция б<ывшего> профессора петроградского университета, ныне профессора русского научного института в Берлине С. Л. Франка на тему: «Наука о чудесах» — (научное изучение оккультизма).

[«Наука о чудесах», 1928, с. 6]

Билеты можно было приобрести в Русской гимназии (ул. Витовта, 20), книжном магазине «Литература» (ал. Лайсвес, 54) и при входе в зал.

Итак, первая лекция Франка в Ковне была посвящена «научному изучению оккультизма». Эта тема неоднократно затрагивалась философом в 1920-е годы: лекции под таким же заглавием он читал и во время своей прибалтийской поездки 1928 года (29 февраля в Русском клубе в Риге и 11 марта в русской гимназии в Таллине), и в других городах Европы (7 марта 1927 года в Берлине и 26 апреля 1930 года в Русском научном институте в Белграде). Стоит привести отзыв каунасского обозревателя Бориса Глебова, конспектировавшего его выступления:

Ковенскому обществу до сих пор не случалось слышать о новых веяниях подобного характера из уст ученого, разделяющего идеи метапсихиков.

Вчерашняя лекция принесла неоценимую пользу: мы имели возможность узнать об одной из интереснейших областей современных научных исканий от выдающегося представителя русской философской мысли, профессора Семена Людвиговича Франка. <...> Самой отрадной и важной частью лекции было резкое осуждение всяких спиритических злоупотреблений и увлечений оккультизмом. Если доказана истинность оккультных явлений, появляется страшный соблазн — подменить ими религию, выдать их за доказательство справедливости учения Церкви. Через оккультную мистику захотят прийти к общению с Богом. Но существуют две мистики: высшая мистика просветленного религией сердца, доступная лишь немногим, и низшая мистика подполья души, доступная всякому, даже безнравственному человеку. <...> Лекция проф. Франка распадалась на две части: философско-психологическую теорию явлений таинственного и их религиозную оценку. <...> Религиозный подход к парапсихологическим явлениям поражал своей глубиной и цельностью. Публики было много: представители русской общечеловечности, профессора, военные, но больше всего собралось молодежи, доказавшей, как крепнет и развивается в молодом поколении интерес к духовным проблемам.

[Г[лебов], Наука о чудесах, 1928]

Вторая лекция, прочитанная Франком в Ковне, касалась социально-политической проблематики, которая также неустанно развивалась философом в тот период. Не случайно Б. Глебов отметил:

Ковенскому обществу, слышавшему уже не раз научно-философский анализ русского лихолетья с точки зрения евразийства, было вдвойне интересно выслушать профессора Франка и сравнить его выводы с оценкой профессора Карсавина. Отметим их важное расхождение: евразийство в лице профессора Карсавина направляет острие своего анализа на кризис разрушенного революцией строя, в то время как внимание профессора Франка уделено, главным образом, кризису самой революции и воплощенных в ней начал.

[Г[лебов], Кризис культуры и судьбы России, 1928]

Действительно, Карсавин незадолго до этого, 19 февраля, говорил о евразийском движении [Лекция об «Евразийстве», 1928, с. 5; Что такое евразийство, 1928, с. 2; Евразийство о революции, 1928, с. 5], а последнее его выступление на тему «Россия и эмиграция» состоялось буквально за неделю до приезда Франка. Однако «никого лекция не толкнула на развитие темы, углубление или

С. Л. Франк в Каунасе. Март 1928. Групповая фотография. Справа от С. Л. Франка — директор русской гимназии А. И. Тыминский. Из архива о. Петра Скорера

разъяснение ее» [Комаров, 1928, с. 5]. Доклад Франка вызвал большой интерес. Как констатировал репортер:

Чрезвычайно глубокая по содержанию лекция казалась несколько отвлеченной, а обрисованная в ней генеалогия социализма революции как-то мало коснулась трагедии, переживаемой Россией, и почти не наметила путей исхода. Но необыкновенная широта исторического круга лектора и блестящий опыт «истории идей» применительно к самым острым проблемам современности, сделали лекцию чрезвычайно интересной и ценной.

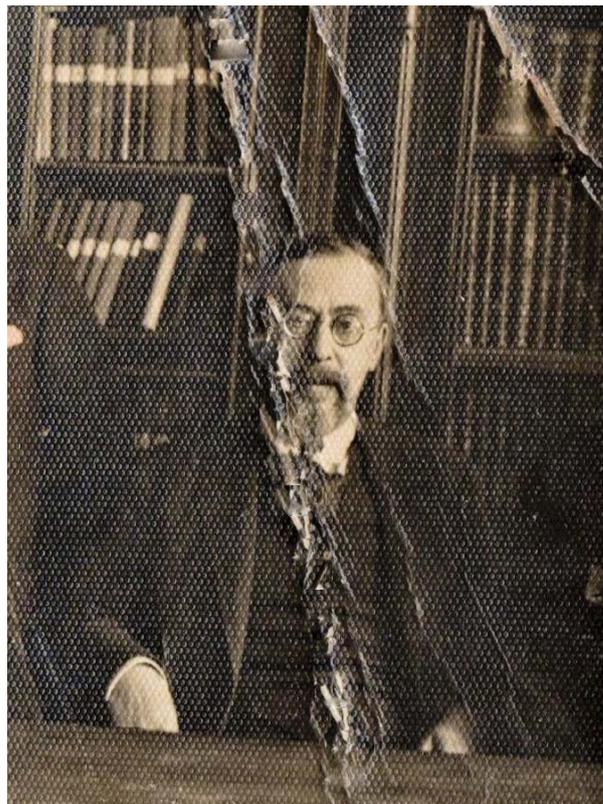
[Г[лебов], Кризис культуры и судьбы России, 1928]

В последний день пребывания философа в Каунасе Борис Глебов также провел с ним интервью (правильнее сказать — беседу), которое было опубликовано под заглавием «У проф. С. Л. Франка». Мыслитель отметил, что в Германии возник интерес к русской культуре, особенно к творчеству Достоевского: «Алеша Карамазов для немцев воплощение русского типа» [Г[лебов], У

проф. С. Л. Франка, 1928]. Франк также поделился ковенскими впечатлениями, добавляя, что ему «представляется отрадным отличие жизни русского меньшинства в Прибалтике от эмиграции», поскольку «здесь существует русская почва, твердая основа действительности» [там же].

Следует добавить, что 6 октября 1928 года Франк направил ректору Каунасского университета письмо (вероятно — рекомендательное), в котором назвал Василия Сеземана «одним из талантливейших и авторитетнейших философов наших дней» [Климанскене, 2018].

Вероятно, именно наличие в Каунасе исконной русской диаспоры (не строго эмиграционной среды) также в дальнейшем наталкивало Франка на размышления, чтобы связать свою судьбу с Литвой. В 1930 году Франк сообщал жене в Берлин из другого лекционного турне о высланном Карсавину письме следующего содержания:

С. Л. Франк в Каунасе. Март 1928.
Из архива о. Петра Скорера

1) что я хотел бы иметь поездку в Ковно, 2) что мечтаю получить там постоянное место. Поговори с ним. <...> Я надеюсь на лучшее, т. е. что разумные головы удержатся у власти, но на всякий случай нужно искать себе пристанища, и здесь единственное мыслимое — Ковно. Так что ты поговори с ним и с Сеземаном внушительно.

[Архив ДРЗ. Ф. 4. Оп. 1. Ед. хр. 8. Л. 12]

Однако уже на следующий день Франк пересмотрел возможность переезда в Литву:

<...> я подумал, что Ковно (если бы с ним что-нибудь удалось, что еще очень сомнительно), тоже не то, что нужно — ехать туда ты реально не сможешь, потому что не оставишь Алешу, да и содержать троих старших будет не по силам, и наконец и Васеньке бы это испортило образовательную дорогу. А ехать мне одному — значит расставаться на конец жизни, стоит ли тогда во-

обще жить? Ну, этого ты Карсавину не говори, пусть пока старается, и в случае удачи будем иметь про запас.

[Там же. Л. 13]

После прихода Гитлера к власти в 1933 году, повлекшего за собой непродление с Франком контракта в Берлинском университете, философ отчаянно нуждался в заработке. Франк, вероятно по совету Сеземана, спрашивал Карсавина о возможности получить место в Каунасском университете, на что получил следующий подробный ответ от 10 сентября 1933 года:

Весьма мне грустно, что не вижу способов придти Вам на помощь. У нас здесь режим экономии. Поэтому невозможно протолкнуть иностранца (тем более, что экономия у нас — национальная) в Ун<иверсите>т хотя бы и на временное амплуа. Мне не удалось даже осуществить более скромный проект — поручить Вам написать учебник древней или новой философии для Ун<иверсите>та, т<a>к к<a>к ассигновки на печатание и гонорары страшно сокращены, а претендентов очень много. Эту мысль я, впрочем, не считаю ещё совсем похороненной и, по-моему, она одна только и реальна. Относительно социологического института или как он там называется я уже весной говорил с Тамошайтисом³ (Вас не запрашивая, т<a>к к<a>к Вы всегда можете отказаться и не хотеть писать о неважном). Выяснилось, что денег у Ин<ститу>та тоже не имеется и он только живёт даровым трудом и строит планы. Во всяком случае, теперь возобновлю разговоры и по этому вопросу, и по своему проекту, хотя надежды, мне кажется, и немного. <...> Жена очень расстроена и обеспокоена судьбами Вас и Вашей семьи. Очень Вам и Татьяне Сергеевне кланяется, конечно — и я. Если что-нибудь удастся, будьте уверены, что я напишу сейчас же. Вас<илий> Эмил<ьевич> <Сеземан> что-то безнадежно тут напутал Вам, осведомляя, но это, разумеется, для дела неважно, тем более, что скоро его надеюсь увидеть.

[Карсавин, Карсавина, 2020, с. 153–155]

Несколько месяцев спустя, 4 января 1934 года, Карсавин сообщал жене философа:

³ Изидорюс Тамошайтис (Izidorius Tamošaitis, 1889–1943) — литовский католический священник, философ, публицист и общественный деятель, автор диссертации по критериологии В. С. Соловьева, профессор Каунасской духовной семинарии и Литовского университета в Каунасе, основатель и председатель Института социальных и политических наук.

Отвечаю на Ваше письмо с опозданием не по небрежности, а потому, что всё время искал денег и различных способов их достать. Сам я сейчас свободно суммой не располагаю <...>. Т<a>к что могу только занять или как-нибудь иначе достать денег. Именно занять мне пока не удастся, но теперь, не говоря жене, хочу организовать какую-нибудь лекцию с благотворительной целью в пользу гимназии или чего-нибудь другого, но так, чтобы можно было часть дохода отписать в моё распоряжение на бессрочную ссуду Вам. Конечно, о назначении лекции знать будут только самые близкие люди. Мне кажется, что этот проэкт может удастся. Раньше я говорил с Тамошайтисом о том, чтобы пригласить Сем<ёна> Людвиговича на лекцию. <...> Тамошайтис пообещал, а потом из-за недостатка средств отказался. Со своим проэктом надеюсь на более верный успех, т<a>к к<a>к вообще публичных лекций по возможности избегаю. Очень досадно, что сам действительно не могу ничего сейчас выслать и поневоле замедляю дело, а деньги Вам, видно, сейчас уже нужны. Постараюсь сделать всё возможно скорее.

[Там же, с. 156–157]

Действительно, два месяца спустя на первой странице ковенской газеты «Эхо» дважды появилось объявление — после долгого перерыва — о публичном выступлении ковенского философа. В первом из них сообщалось:

В четверг, 15 марта, в зале атейтининков⁴ (Лайсвес ал. 3), состоится лекция проф. Л. П. Карсавина на тему «Государство и кризис демократии». <...> Начало лекции в 8 час. веч<ера>. Билеты от 1 до 5 лит<ов>.

[Лекция проф. Л. П. Карсавина, 1934, с. 1]

Неделю спустя редакция газеты добавляла:

Эта тема вызывает интерес у всех, кто хоть немного следит за политическими событиями наших дней. <...> Лекция такого ученого историка и философа, как проф. Л. П. Карсавин, поможет многим разобраться в этих вопросах. Как лектор, проф. Карсавин отличается редкой доступностью и простотой изложения. Нет сомнения, что лекция заинтересует и привлечет нашу публику, особенно тех, кто постоянно жалуется на отсутствие у нас культурных развлечений.

[К лекции проф. Л. П. Карсавина, 1934, с. 1]

⁴ «Атейтис» (лит. «Будущее») — литовская молодежная католическая организация; ее члены назывались «атеитининки». — *Примеч. авт. статьи.*

Итак, реклама карсавинской лекции была достаточно внушительной. При этом, как и обещал Карсавин, на что пойдет доход от лекции, указано не было, но не подлежит сомнению, что хотя бы часть гонорара была направлена Франку и его семье, поскольку жена философа выслала в Каунас благодарственное письмо (без даты), отмечая:

Ваше такое участие в наших трудностях <...> необычно, потому что оно реально, оно действенно. Спасибо! <...> Мне стыдно и думать, что Вы будете читать лекцию для нас, а, с другой стороны, в глубине души мне как-то радостно, что Вы это делаете.

[РО ИРЛИ РАН. Р. I. Оп. 12. № 713. Л. 3–4]

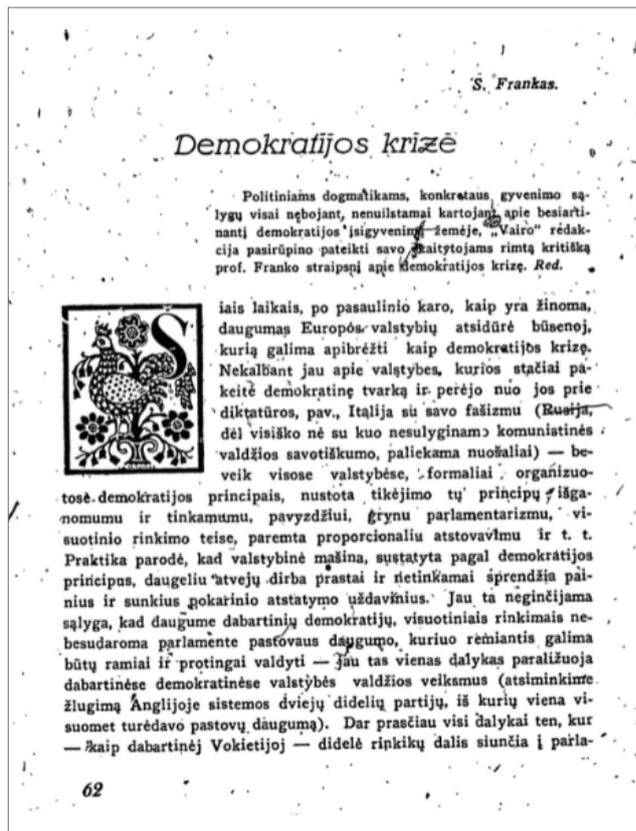
В последующем письме Карсавину от 16 сентября 1934 года Т. С. Франк выражала надежду на то, что ее муж сможет приехать в Прибалтику, упоминая о гонорарах «за статьи С<емена> Л<юдвиговича> в Ковенском журнале» [там же. Л. 1–2].

Действительно, в ежемесячном журнале “Vairas” («Руль»), издававшемся в Каунасе, на протяжении 1929–1943 годов вышло двенадцать статей Франка, раскрывающих как проблематику прочитанных в Прибалтике лекций, так и затрагивающих другие темы. Кроме того, Франк опубликовал в Каунасе две рецензии. Обозреватель рижской газеты «Сегодня» М. Баневич, представляя своим читателям «новый литовский литературный журнал», отметил, что он обязан своим существованием профессору Тамошайтису, который задал также его философское направление [см. Баневич, 1929, с. 6]. Кроме того, Геннадий Аляев и Татьяна Резвых расшифровали манускрипт Франка «Кризис демократии» (часть I), в котором философ упоминает о своей литовской статье «Крушение социализма», опубликованной в газете “Lietuvos Ainos” [ВА. Вох 11]. В действительности оба текста — и «Крушение социализма», и литовский перевод сохранившейся рукописи «Кризис демократии» (части I и II) — вышли в газете “Lietuvos aidas” («Литовское эхо»). Перед хронологически первой статьей Франка, вышедшей в Литве, была опубликована заметка редакции: «Виднейший русский философ, профессор С. Л. Франк, обязался писать на наиболее важные, принципиальные темы. Здесь мы печатаем первую статью, которую он написал для нас». Всего в “Lietuvos Ainos” вышло четыре статьи; одна из них была опубликована в двух частях. Ниже мы приводим список литовских работ С. Л. Франка:

1. S. Frank. Socializmo subyrėjimas // Lietuvos aidas. 26.05.1928. № 93 (307). S. 2–3 («Крушение социализма»);

S. Frankas. Psichoanalizas, kaip visatavaizda.
"Vairas". 1929. № 3

S. Frankas. Demokratijos krizė.
"Vairas". 1931. № 1

2. Prof. S. Frankas. Demokratijos krizis // Lietuvos aidas. 01.10.1928. № 197 (411). S. 2–3; 10.10.1928. № 205 (419). S. 2–3 («Кризис демократии»; текст отличается от позднейшей публикации в "Vairas" под схожим заглавием);
3. S. Frankas. Ar esama progreso? // Lietuvos aidas. 31.01.1928. № 223 (437). S. 2–3 («Существует ли прогресс?»);
4. S. Frankas. Valdžios problema // Lietuvos aidas. 19.12.1928. № 263 (477). S. 2–3 («Проблема государства»);
5. S. Frankas. Psichoanalizas, kaip visatavaizda // Vairas. 1929. № 3. S. 234–239; Vairas. 1930. № 1. S. 334–337 («Психоанализ как мирозерцание» — это первая публикация на данную тему);
6. Prof. S. Frankas. Mūsų laikų veidas // Vairas. 1930. № 2. S. 398–402 («Лик нашего времени»);
7. S. Frankas. Asmenybė ir visuomenė // Vairas. 1930. № 5. S. 97–101 («Личность и общество»);
8. S. Frankas. Apie "dešinumą ir kairumą" // Vairas. 1930. № 7. S. 289–295 («О "правых и левых"»);
9. S. Frankas. Aleksandras Gercenas ir humanizmo krizė // Vairas. 1930. № 10. S. 28–68 («Александр Герцен и кризис гуманизма»);

10. Prof. Frankas. Dabartinė vokiečių filosofija // *Vairas*. 1930. № 12. S. 207–211 («Современная немецкая философия»);
11. S. Frankas. Demokratijos krizė // *Vairas*. 1931. № 1. S. 62–67 («Кризис демократии»);
12. [рец.] S. Frankas. Ilgesio ir atskirbės filosofija (askaičius Heideggerio knyga “Sein und Zeit”) // *Vairas*. 1931. № 3. S. 384–386 («Философия тоски и отчужденности (после прочтения книги Хайдеггера “Sein und Zeit”»)⁵;
13. Prof. S. Frankas. Bolševizmas — kaip dvasinis reiškiny // *Vairas*. 1931. № 5. S. 117–121 («Большевизм как духовное явление»);
14. S. Frankas. Arthuras Schnizleris — poetas ir mąstytojas // *Vairas*. 1932. № 1. S. 115–118 («Артур Шницлер — поэт и мыслитель»);
15. S. Frankas. Goethe ir dvasinės kultūros problema // *Vairas*. 1932. № 10. S. 79–84 («Гёте и проблема духовной культуры»);
16. Prof. S. Frankas. Spinozos filosofijos pagrindinė idėja // *Vairas*. 1933. № 5. S. 80–84 («Основная идея философии Спинозы»);
17. [рец.] Prof. S. Frankas. Laisvė ir lygybė // *Vairas*. 1934. № 7. S. 320–324 («Свобода и равенство»);
18. S. Frankas. Ginčas dėl demokratijos // *Vairas*. 1934. № 10. S. 287–290 («Спор о демократии»).

Литовские статьи представляют собой перевод текстов Франка, которые в своем большинстве публиковались в русских эмигрантских изданиях «Путь», «Руль», «Числа» и/или были прочитаны в форме лекций. Переводчик статей Франка на литовский пока не установлен. Вероятно, к переводу некоторым образом был причастен основатель журнала католический священник Изидорюс Тамошайтис (1889–1943).

Литовский след в жизни Франка был непродолжительным, но глубоким. Франк совершил лишь одну небольшую поездку в Каунас в рамках лекционного тура по Прибалтике, которая тем не менее нашла продолжение в виде публикаций в литовском литературном журнале. Однако его связь с Литвой имеет долгую предысторию в его родословной. Кроме того, и до и после лекций 1928 года она развивалась посредством дружбы с проживавшими там Л. П. Карсавиным и В. Э. Сеземаном.

Список источников

- «Наука о чудесах» // *Эхо*. 1928. № 61. 14 марта. С. 6.
Баневич М. Книга // *Сегодня*. 1929. № 361. 30 декабря. С. 6.

⁵ Перевод рецензии публикуется в приложении к этой статье.

Буббайер Ф. С. Л. Франк: Жизнь и творчество русского философа. 1877–1950 / пер. с англ. Л. Ю. Пантиной. М.: РОССПЭН, 2001. 328 с.

Г[лебов] Б. Наука о чудесах. На лекции проф. С. Л. Франка // Эхо. 1928. № 68. 22 марта. С. 2.

Г[лебов] Б. Кризис культуры и судьбы России (2-ая лекция профессора С. Л. Франка) // Эхо. 1928. № 71. 25 марта. С. 2.

Г[лебов] Б. У проф. С. Л. Франка // Эхо. 1928. № 69. 23 марта. С. 2.

Евразийство о революции // Эхо. 1928. № 43. 22 февраля. С. 5.

К лекции проф. Л. П. Карсавина // Эхо. 1934. № 71. 15 марта. С. 1.

Карсавин Л. П., Карсавина Л. Н. Письма к С. Л. и Т. С. Франк // Оболевич Т. Семен Франк, Лев Карсавин и евразийцы. М.: Модест Колеров, 2020. С. 138–157.

Колеров М. Изнутри. Письма Бердяева, Булгакова, Новгородцева и Франка к Струве. Переписка Франка и Струве (1898–1905/1921–1925). М.: Издание книжного магазина «Циолковский», 2018. 254 с.

Комаров Р. Россия и эмиграция. На диспуте // Эхо. 1928. № 61. 14 марта. С. 5.

Климанскене Н. Человек свободного разума. URL: <http://russophile.ru/2018/08/05/человек-свободного-разума/> (дата обращения: 17.12.2018).

Лекции проф. С. Л. Франка // Эхо. 1928. № 56. 8 марта. С. 6.

Лекция об «Евразийстве» // Эхо. 1928. № 38. 16 февраля. С. 5.

Лекция проф. Л. П. Карсавина // Эхо. 1934. № 64. 8 марта. С. 1.

Михальченко С. И. Лекционное турне С. Л. Франка по городам Латвии, Эстонии и Литвы в 1928 году // Славяноведение. 2018. № 1. С. 82–87.

Что такое евразийство? (На лекции проф. Л. П. Карсавина) // Эхо. 1928. № 42. 21 февраля. С. 2.

Архивы

Архив ДРЗ — Архив Дома русского зарубежья.

РО ИРЛИ РАН — Рукописный отдел Института русской литературы (Пушкинский Дом) Российской академии наук.

ЦГА Москвы — Центральный государственный архив города Москвы.

ЦГИАМ — Центральный государственный исторический архив в Москве.

BA — Bakhmeteff Archive of Russian and East European History and Culture, Columbia University, S. L. Frank Papers.

References

Banevich, M. (1929) 'Kniga' ['Book'], *Segodaya*, 361, 30 Dec., p. 6.

Bubbayer, Ph. (2001) *S.L. Frank: Zhizn' i tvorchestvo russkogo filosofa. 1877–1950* [S.L. Frank: *The Life and Work of the Russian Philosopher*]. Transl. by L.Yu. Pantina. Moscow: ROSSPEN.

Ekho (1928) “‘Nauka o chudesakh’” [“Science on Miracles”] (1928) *Ekho*, 61, 14 Mar., p. 6.

Ekho (1928) ‘Chto takoe evraziystvo? (Na lektzii prof. L.P. Karsavina)’ [‘What is Eurasianism? (On the Lecture by prof. L.P. Karsavin)’], 42, 21 Feb., p. 2.

Ekho (1928) ‘Evraziystvo o revolyutsii’ [‘Eurasianism on the Revolution’], 43, 22 Feb., p. 5.

Ekho (1928) ‘Lektzii prof. S.L. Franka’ [‘Lectures of Prof. S.L. Frank’], 56, 8 Mar., p. 6.

Ekho (1928) ‘Lektsiya ob “Evraziystve”’ [‘A Lecture on “Eurasianism”’], 38, 16 Feb., p. 5.

Ekho (1934) ‘K lektzii prof. L.P. Karsavina’ [‘To the Lecture by prof. L.P. Karsavin’], 71, 15 Mar., p. 1.

Ekho (1934) ‘Lektsiya prof. L.P. Karsavina’ [‘Lecture of Prof. L.P. Karsavin’], 64, 8 Mar., p. 1.

G[lebov], B. (1928) ‘U prof. S.L. Franka’ [‘At Prof. S.L. Frank’]. *Ekho*, 69, 23 Mar., p. 2.

G[lebov], B. (1928) ‘Nauka o chudesakh. Na lektzii prof. S.L. Franka’ [‘Science on Miracles. On the Lecture of Prof. S.L. Frank’]. *Ekho*, 68, 22 Mar., p. 2.

G[lebov], B. (1928) ‘Krizis kul’tury i sud’by Rossii (2-aya leksiya professora S.L. Franka)’ [‘The Crisis of Culture and the Fate of Russia’]. *Ekho*, 71, 25 Mar., p. 2.

Karsavin, L.P., Karsavina, L.N. (2020) ‘Pis’ma k S.L. i T.S. Frank’ [‘Letters to S.L. and T.S. Frank’], in Obolevich, T. *Semen Frank, Lev Karsavin i evraziytsy* [*Semyon Frank, Lev Karsavin and the Eurasians*]. Moscow: Modest Kolerov, pp. 138–157.

Klimanskene, N. (2018) *Chelovek svobodnogo razuma* [*Man of Free Mind*]. Available at: URL: <http://russophile.ru/2018/08/05/человек-свободного-разума/> (Accessed: 17 Dec. 2018).

Kolerov, M. (2018) *Iznutri. Pis’ma Berdyaeva, Bulgakova, Novgorodtseva i Franka k Struve. Perepiska Franka i Struve (1898–1905/1921–1925)* [*Inside. Letters of Berdyaev, Bulgakov, Novgorodtsev and Frank to Struve. Correspondence between Frank and Struve (1898–1905/1921–1925)*]. Moscow: Izdanie knizhnogo magazina “Tsiolkovskiy”.

Komarov, R. (1928) ‘Rossiya i emigratsiya. Na dispute’ [‘Russia and Emigration. On the Dispute’]. *Ekho*, 61, 14 Mar., p. 5.

Mikhal’chenko, S.I. (2018) ‘Lektsionnoe turne S.L. Franka po gorodam Latvii, Estonii i Litvy v 1928 godu’ [‘S.L. Frank’s 1928 Lecture Tour of Cities in Latvia, Estonia and Lithuania’]. *Slavyanovedenie*, 1, pp. 82–87.

Информация об авторе: Т. Оболевич — профессор философии Папского университета Иоанна Павла II. Адрес: Польша, 31–002, г. Краков, ул. Канонича, д. 9; ведущий научный сотрудник Международной лаборатории исследований русско-европейского интеллектуального диалога Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ). Адрес: Российская Федерация, 105066, Москва, ул. Старая Басманная, д. 21/4.

Information about the author: T. Obolevitch — Professor at the Pontifical University of John Paul II. Address: 9 Kanonicza Str., Kraków, 31–002, Poland; Leading research fellow at the International Laboratory for the Study of Russian and European Intellectual Dialogue, National Research University “Higher School of Economics” (HSE University). Address: 21/4 Staraya Basmannaya Str., Moscow, 105066, Russian Federation.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 23.12.2021;
одобрена после рецензирования 11.02.2022;
принята к публикации 22.02.2022.

The article was submitted 23.12.2021;
approved after reviewing 11.02.2022;
accepted for publication 22.02.2021.